

А.С.Кривошекова-Гантман (Пермь)

Коми-пермяцкие заимствования в русских
говорах Верхнего Прикамья

Проблема взаимодействия русского языка с языками народов СССР в советском языкознании является одной из наиболее актуальных. Многими исследователями показано благотворное влияние русского языка на языки народов СССР. Однако известно, что языковое взаимодействие — процесс двусторонний. Он обуславливает обогащение не только национальных языков, но и русского. Еще Маркс подчеркивал, что "всякая нация может и должна учиться у других"¹. Даже язык такого небольшого народа, как камские коми (коми-пермяцкий?), оказал определенное влияние на русский язык, главным образом, на его говоры.

Коми-пермяки встретились с русскими гораздо раньше того времени, когда Пермь Великая (границы которой приблизительно совпадали с Верхним Прикамьем) была присоединена к Русскому государству, т.е. до 1472 г. Уже в XI-XII вв. камские коми вели торговлю с русскими. С XIII в. в Верхнее Прикамье прибывает большое количество крестьян из северных провинций Русского государства. Пришельцы надеялись здесь укрыться от угнетателей и обзавестись на свободных землях, богатых рыбой и зверем, своим хозяйством.²

Так было положено начало тесным экономическим и культурным контактам между русскими и коми на территории Верхнего Прикамья. От русских коми-пермяки восприняли более высокий

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.10.

2. Оборин В.А. Первобытнообщинный строй у предков коми-пермяков. — В кн.: Коми-пермяцкий национальный округ. Пермь, 1977, с.21.

уровень хозяйства и быта: усовершенствовали жилище, улучшили одежду, подняли культуру земледелия, усвоили обряды и песни. Все это обогатило их язык многочисленными заимствованиями. Например, только русских слов, связанных со строительством жилища, в коми-пермяцком языке насчитывается несколько десятков.

В то же время словарный состав русских говоров Верхнего Прикамья свидетельствует об определенном воздействии материальной и производственной культуры коми-пермяков на развитие отдельных отраслей хозяйства русского населения¹. Из коми-пермяцкого языка воспринимались слова, которые нужны были русским крестьянам для обозначения новых для них понятий, отражавших отдельные детали окружающей местности, особенности флоры и фауны, одежды и обуви, посуды и т.д.

Весьма важными словами для русских были также различные географические названия (рек, озер, поселений, гор, возвышенностей, лесов, дорог и др.). Известный специалист по истории Прикамья В.А.Оборин убедительно доказал, что до прихода русских большинство крупных физико-географических объектов было уже названо². Пришельцам, особенно интенсивно заселявшим Верхнее Прикамье в XVI-XVII вв., оставалось только освоить готовые топонимы, приспособив их к своему языку так, чтобы удобно было ими пользоваться. Заимствование готовых слов из языка своих предшественников явилось наиболее легким и экономным путем наименования новых реалий. Однако вопрос об освоении топонимии коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье русскими особый, и в данной статье мы на нем не останавливаемся³.

-
1. Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959, с.8.
 2. Оборин В.А. Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI-XVII вв. - В сб.: Географические названия Прикамья. Пермь, 1968, с.63-79.
 3. См.: Кривошекова-Гантман А.С. Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье. - Учен. зап.Перм. пед.ин-та, 1966, вып.34, с.87-105.

В предлагаемой работе анализируются нарицательные слова коми-пермяцкого происхождения (в том числе и географические термины в топонимическом употреблении) в русских говорах Верхнего Прикамья, на территории которого в IX-XV вв. была распространена так называемая родановская археологическая культура, оставленная, по историческим данным, непосредственными предками современных коми-пермяков.¹

Вопрос о коми заимствованиях в науке не новый. Он привлекал внимание ряда отечественных и зарубежных лингвистов. Результаты изучения коми заимствований обобщены в фундаментальной работе А.К.Матвеева "Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала" (1959). Выявив коми заимствования во всех доступных ему источниках (всего 69), А.К.Матвеев подверг их тщательному анализу с точки зрения направления заимствования, распространения в русских говорах Северного Урала, семантического и фонетического освоения.

Со времени выхода в свет труда А.К.Матвеева прошло два десятилетия. За этот период пермскими диалектологами проделана значительная работа по сбору и упорядочению диалектной лексики. В 1973 г. кафедра русского языка Пермского педагогического института выпустила "Словарь говоров Соликамского района Пермской области" (составитель О.П.Беляева). Годом раньше опубликованы "Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья" (составитель К.Н.Прокошева). Диалектологи Пермского университета под руководством Ф.Л.Скитовой готовят к опубликованию "Словарь говора д.Акчим Мутихинского сельсовета Красновишерского района Пермской области". Проведен также ряд экспедиций по изучению усольских, чердынских, обвинских и других говоров. Таким образом, в научный оборот вошел большой материал, позволяющий выявить новые коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Пермской области, в частности Верхнего Прикамья.

1. Оборин В.А., Балашенко Л.А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья. - Учен. зап. Перм. ун-та, 1968, № 191, с.33-34.

Переходим к анализу коми-пермяцких заимствований, выявленных нами в различных материалах по русским говорам Верхнего Прикамья.

Все заимствования разделены на лексико-грамматические группы, внутри которых они располагаются в алфавитном порядке. Словарная статья состоит из заимствованного заглавного слова, грамматических помет к нему, указания на его распространение и употребление. Значение заимствования во многих случаях иллюстрируется примерами в виде типичного словосочетания или краткого предложения. В конце статьи приводится соответствующее коми-пермяцкое слово, к которому действительно или предположительно восходит рассматриваемое заимствование.

Термины географии и метеорологии

Ва́дья. Так называется озеро у с.Искор (Черд). В нарицательном значении встречается в вологодских говорах — "небольшое озеро среди топш" (Даль I, 160). Связано с общекоми словом вад "лесное непроточное озеро с топкими берегами". Вадья первоначально "топкое место с небольшими озерами" (КЭСК, 46; Фасмер I, 266; SLR, 18).

Ветлан или **Ветланнй Камень** (Красновш)¹ — название камня на левом берегу Вишеры. Под Ветланом издавна шла дорога в Сибирь; ср. к-перм. ветлан "дорога, тропинка, чаще лесная, в труднопроходимом месте".

Гурган. Так в говорах Верхнего Прикамья (Кун, Добр) называют место карстового провала, яму, рывину; ор.к-перм., к-зыр. гуран "ямка, рывина, низина, впадина, овраг, углубление" (КЭСК, 83). Корень гур — звукоподражательного характера, имитирует гул, сопровождающий провал, как процесс.

Кероо (Ил, Кар, Черд) "поляна в лесу на месте вырубки". Иди прямо, кероо пройдёшь, поверни направо. Общекоми кероо "вырубка". Очевидно, такого же происхождения керес в словосочетании вилис керео, приводимом в "Этимологическом словаре русского языка" М.Фасмера (I, 315) со ссылкой на

1. Материалы с пометой Красновш извлечены из картотеки Акчимского словаря, хранящегося в словарном кабинете Пермского университета.

"Словарь областного архангельского наречия" А.Подысоцкого. Это словосочетание неточно переведено как "пахотное поле на возвышенном месте". Более правильно было бы объяснение этого словосочетания с помощью коми выльс "верхний" и керас "вырубка, рощисть, поляна", т.е. "верхняя рубка".

Н о р о с (Ил, Кар) "изгиб реки, обычно длинный". Сэдни фое косят на норосе. К-перм, к-зыр. норос, норыс "холм, бугорок, пригорок, возвышенность, кряж". Слово общепермское (КЭСК, 195). Встречается в микротопонимии Коми-Пермяцкого национального округа; ср. Изьыр норыс - название крутого левого берега Кувы, на котором расположено Кудымкарское городище.

Н я ш а (Ил, Кар, Сол) "сырое, топкое место, грязь" (Белыева, 371); ср. также д.Няшино в 13 км от г.Перми. Слово общеккоми; к-перм, к-зыр. "вязкий низинный дуг с илистыми отложениями". В русские говоры попало из коми языка (КЭСК, 202; ФУЗ, 31). Но есть и саамская этимология этого слова (см. LLR, 55).

П а р м а (Ил, Кар, Красновиш, Сол, Ус, Черд) "возвышенное место, покрытое глуким лесом"; п а р м а (Даль III, 19) "лесистый кряж на Урале"; ор. к-перм, к-зыр. парма "возвышенное место, поросшее еловым лесом" (SLR, 35). Это слово нередко входит в названия невысоких плосковершинных останцевых возвышенностей и хребтов, напр.: Парма - названия нескольких населенных пунктов в Коми-Пермяцком национальном округе и в районах с русским населением Верхнего Прикамья; ср. Парма в черте г.Губаха, пос. Парма (Красновиш), Пармайлово [Пармайыл] буквально "вершина пармы" д.Коч. Все перечисленные поселения находятся на возвышенностях. Кроме того, это слово встречается в оронимах типа Ямчалная Парма, Высокая Парма (Черд). Распространение его убедительно говорит о местном происхождении (см. также Фасмер III, 208; ФУЗ, 32).

Ч а р о м (Красновиш, Черд) "легкий наст, обледеневшая корка на снегу". Слово общеккоми, к-перм. чя, к-зыр чаром "то же". По мнению авторов "Краткого этимологического словаря коми языка", это слово вошло в русские говоры из коми источника, однако языковая принадлежность его неясна (КЭСК, 302).

Ч у м к а с в названиях: д.Верх-Чумкасная на р. Чумкасной (Ос), д.Чемкосайно (гайн). В основе этик. названий уста-

ревшее слово чомкост "расстояние между двумя шалашами; расстояние в 5-7 км в лесу" (КЭСК, 309).

Ч у р к, ч у р о к (Красновш, Черд) "гора, бугор, возвышенность". Общекоми чурк "бугор, возвышенность, неровное место" (КЭСК, 314). С этим словом связаны к-перм. чур - чуркья-баркья "неровный, с выступами (о дороге)", а также выражения чур видзны "торчать, выступать", чур керсьяны "выставляться".

Слова, относящиеся к местной фауне

Б а л я, б а л ь к а, б а л е ч к а, б а л ю ш к а (Ил, Вер, Красновш, Сол, Ус, Черд). 1. Овца. У балек снимают зимнику и веснику. 2. Ягненок (Черд - часто, Ил, Вер - реже); ср. к-зыр. баля "овца, ягненок"; к-перм. баля "овца"; кя баля "овца" (SLR, 15), но чаще в этом значении еж. Вопрос о направлении заимствования спорен. В.И.Лыткин догадывает, что в русские говоры это слово могло попасть из коми языка (КЭСК, 36-37). А.К.Матвеев финно-угорское происхождение этого слова берет под сомнение и обращает внимание на его звукоподражательный характер (ФУЗ, 22). Весьма вероятно, что он прав. Однако коми-пермяки в бляении овцы слышат ба(ль)-ба(ль), по коми-пермяцки баля баксö "овца блеет". Русские же бляению овец подражают с помощью звуков бе-е.

З е л ь к а (Ил, Кар) "ягненок, молодая овца". Даль (I, 676) дает это слово с пометой перм. К празднику надо зарезать зельку (старшее поколение скажет дзельку, т.е. сохранит аффрикату). Слово происходит от коми дзель "ягненок, молодая овца" (Фасмер II, 93).

З ю л ё к, д ж у л ё к, д з у л ё к (Красновш, Черд) "желудок птицы". Этот зюлёк у нао едят. Слово связано с общекоми чуль "желудок птицы". При заимствовании в русских говорах сначала произошло озвончение аффрикаты, а затем деаффрикатизация.

К ы ч а н (Ил, Кар, Сив, Ус, Черд), к ы ч к а (Красновш) "собака", перен. "сердитый человек". Вот кычан-то зала-ял опеть. Через прозвище вошло в антропонимы и топонимы Верхнего Прикамья; ср. фамилия Кычанов (Черд); д.Кычанова (Сив), Кычаново (Перм), Кычянта (Кар). Жители этих населен-

ных пунктов еще четко осознают внутреннюю форму ойконимов и часто иронически называют свои деревни Собачьи. Слово общекоми, к-перм, к-выр. кычан "щенок", удм. кучаши "то же" (КЭСК, 155). См. еще SLR, 30.

Л я п а (Ил, Кар) "мелкая рыба, обитающая в небольших водоемах"; перен. "неопрятная женщина". Ляпу йддят, но голову выбрасывают. Ср. к-выр. ляпа пи "подлец, подлещик".

П е р ш у к. От общекоми перк "вид птицы (кедровка)". В этом же значении заимствованное першук встречается в говорах д.Акчим и Романьга Красновишерского района, а также в говорах Чердынского района.

Т у п к а "онч, ова". Встречается в говорах Соликамского района (Старцева, 36). К-перм. тупка "то же" (КЭСК, 286-287).

Слова, обозначавшие различные бытовые понятия

Б у в , б у с (Ил, Кар, Красновиш, Сол, Ус, Черд).
1. "Пыль, например, в воздухе". 2. "Мучная пыль". Общекоми дуо "то же". По предположению В.И.Лыткина, заимствовано в общепермское время из древнечувашского. В севернорусские говоры попало через пермские языки. Правда, Калема считает, что направление заимствования было обратным (SLR, 17).

Б ы г а т ь (Ил, Кар, Оо, Сол, Ус, Черд) "вышести от солнца, воды, ветра; стать сухим на холодном, морозном ветру". Производные: в ы б ы г а т ь "то же", в ы б ы г и в а т ь "становиться сухим на ветру". Мясо тоже выбытывает, выдует соку дак. Б ы г л ы й "выцветший, вылинялый". Возможна связь с коми быт "пена", быгавны первоначально "потерять овежесть, блекнуть, приобрести цвет пены" (КЭСК, 43; SLR, 17-18).

В о п о л ь (Ил, Кар) "большая мозоль; водяной пузырь". На ногах вополи намоволило; я натёр себе вополь. К-перм. ва поль "водяная мозоль", где ва "вода", поль "пузырь".

Г ы ж г а т ь о я (Ил, Кар) "царапаться". Кошка шышко гыжгатса. Ср. к-перм., к-выр. гыж "ноготь", гыжъясьны "чесаться, царапаться".

К а г а (Вер, Ил, Кар, Красновиш, Сол, Ус, Черд) "маленький ребенок". При ласкательном обращении к а г о н ь -

ка, кагочка, кагушка. К-перм., к-зыр. кя. кага "то же" (Фасмер II, 155; ФУЗ, 25; SLR, 23-24).

Пыжьян (Ил, Кар) "большое шило". К-перм. пыжьян "то же".

Шатина (Ил, Кар, Черд) "прут, кол, жердь". Весной вёл меня лесной с огорода шатиной. Эта поговорка употребляется в качестве вывода о чем-либо неудавшемся, например, о неудачном замужестве (Прокошева, 112). В коми-пермяцком шать "прут, вища", шаття "мелкий лес", шатинэз мл. "толстые и длинные прутья, которыми укрепляется верх стога сена и на которые ставят копыны, чтобы легче было их везти к стогу" (Фасмер IV, 413; ФУЗ, 39; SLR, 47-48).

Слова, относящиеся к охоте и рыбной ловле

Кой, коёк (Красновиш) "широкая охотничья лопата с длинным черенком, её достают из норы, например, кунцу; охотничий посох с железным наконечником на одном конце и с лопаткой на другом" (ФУЗ, 25). В коми-язьвинском диалекте кой, коёк "то же" (КЯД, 130).

Кулёма I. (Сол). "ловушка на зайца" (Беляева, 268). 2. (Красновиш) "человек со всякими недостатками: неряха, обжора, увалень". Вот кака кулёма, ем, ем, опять есть хочу. Ни-чо не вижу, слепа кулёма. Возможна связь с коми кулём "отавная сеть" (SLR, 27); см. также ФУЗ, 26.

Кнс (Красновиш, Сол, Ус, Черд) "шкурка с голени животного, которой подбивают нижнюю сторону охотничьих лыж".

Кнсовнелнжи "охотничьи лыжи, обтянутые шкуркой животного". Кнсовики, кнсовки " меховые сапоги; рукавицы шерстью наружу". К-перм (сев.) кя, к-зыр. кнс "шкурка с ног животного" (Фасмер II, 239; КЭСК, 154).

Пеш (Красновиш, Черд) "колья, скрепляющие бревна, которые оставляют ночью (костер, устраиваемый для ночлега в лесу в холодное время)". А.К.Матвеев сопоставляет это слово с к-зыр. пеш, пеша "светец, подставка для лучины" на основе общности функций этих приспособлений - служить для того, чтобы скреплять что-либо, держать какой-либо предмет (ФУЗ, 33, 34; КЭСК, 221).

Пнром (Красновиш) "место под пнем или под деревом

в снегу, где сидит соболь". В широм полезли. Ср. кя перне "прозникнуть, вайти куда-либо".

Ч а г (Красновил) "приспособление для ловли рыбы зимою". Зделают из ёлочки палки, огородят, это чаг называется. Слово чаг приводится также А.К.Матвеевым в значении "длинная крупная дранка, употребляемая для устройства рыболовных запоров, особенно на глубоких местах" (ФУЗ, 36). В коми диалектах чаг "щепка".

Ч а м ь я , ч е м ь я . Повсеместно в Верхнем Прикамье и Приуралья. "Лесной амбарчик на высоких столбах, в который во время промисла складывают добычу". Приводится в "Толковом словаре" В.Даля с пометой перм. (IU, 589). Встречается в топонимии; ср. Шамья - д. в Большесосновском районе Пермской области. В коми языках тшамья в том же значении (SLR, 43). По мнению авторов "Краткого этимологического словаря коми языка", это слово попало в уральские говоры из коми языка. Однако происхождение его окончательно не выяснено (КЭСК, 289).

Слова, относящиеся к местным разновидностям флоры

Б а к а (Ил, Кар, Сол) "гриб, паразитирующий на деревьях, трутовик". Бака, она боле на берёве да на осине растёт. К-перм. (сев), к-зыр. бака "гриб-трутовик, древесная губка". В.И.Лыткин считает, что это слово прибалтийско-финского происхождения, но в русские говоры оно попало через коми язык (КЭСК, 36). См. также SLR, 15.

И ж м а н , иногда и ж у м а н (Ил, Кар) "жилоость голубая". Я ем ижуман, в нём митамини есть. К-перм. иньв, к-зыр. вв. лл, печ, скр, сс. ыдман; вв, иж, сс. ыжмалъ; эзд. узьненъ. В обвинские говоры это слово попало из иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка; см. также КЭСК, 328-329.

Л и ч (Сол) "стебли корнеплодов". Лыч картовной бывает, когда картошка растёт дак. Ср.: к-перм (сев) лыч, куд. вчч "ботва картофеля, репы, бривы"; к-зыр.диал. лыч "то же". Направление заимствования неясно.

Ч а г а (Ил, Кар, Сол, Черд) "гриб-трутовик, вырастаю-

ший на стволе березы". По распространенному мнению, связано с коми тшак "гриб" (SLR , 4I; Фасмер IV, 310; ФУЗ, 31). Нам представляется, что ближе всего к русскому ч а г а к-перм. вьсьв. тшака "березовый гриб, гриб-трутовик".

Слова, относящиеся к одежде и обуви

К о т ы (Красновий, Сол, Ус, Черд) "легкая, без каблучков, кожаная, преимущественно женская обувь, обычно с красными суконными опушками. Посят ее главным образом пожилые люди". К-перм. кӧм-кӧт, к-зыр. кӧм-кот "обувь всякая"; диал. кот "потребляемая кожаная обувь, надеваемая на ноги покойника" (ССКЗД, 167). Впрочем, Калима считает, что коми слова заимствованы из русского языка (RLS , 65).

Л у з а я , л ы з а н (Красновий, Черд) "теплая рубаха без рукавов из домотканного сукна, часто в полоску, которую носили охотники". Лызан надевали охотники, дак звезде корман, туда клали фсяку дичь. Ср. иж. luzan "накидка охотников" (SLR, 31); см. также ФУЗ, 30.

Ш а б у р (Ил, Кар, Сол, Ус, Черд) "старинная верхняя одежда, сшитая из грубого холста с обтянутой талей и с частыми бориками". Язык-источник этого слова - древнечувашский, но в русские говоры оно могло войти через коми язык (КЭСК, 316). Впрочем, Калима не сомневается, что коми слово заимствовано из русского языка, где широко представлено (RLS , 136). Встречается в топонимии Пермской области; ср. д. Шабурова (Куд), Шабуры (Бард, Част), Нижние Шабуры, Верхние Шабуры (Вер). В основах этих наваний чаще прозвища.

Ш у л ь , ш у л ё к (Сол, Ус) "узкая полоска лыка, бересты, служащая для плетения лаптей, корзин". Заимствовано из коми; ср. к-перм. , к-зыр. шultz, удм. шильы "то же" (КЭСК, 324).

Слова, относящиеся к посуде

Т у е с , т у е с о к , т у о о к (Ил, Кар, Сол, Красновий, Черд) "берестяная посуда цилиндрической формы с плотно пригнанной крышкой и дужкой к ней. Служит для хранения питья на поле, покосе, для сбора ягод". Ср. к-перм. , к-зыр.

туйис, туйс; кя. туйис "то же" (SLR, 39).

Ч ё л ы ш, ч ё л ы ш к а (Ил, Кар, Красновизш, Сол) "шумовка, поварешка". Чёлшом пельмяни достают. Корень чёл-представлен в коми глаголе чёлтны, чёлтны "наложить, накладывать, разливать что-либо, например, на тарелку". Чёлш первоначально, возможно, "разливательная ложка" (Беляева, 676).

Ч у м а н (Вер, Ил, Кар, Сол, Черд) "берестяная посуда обычно четырехугольной формы в виде салатника". Ч у м а - н о к уменьш. к ч у м а н. Слово общепермское, к-перм., кя., к-зыр. чуман, удм. чумон "то же". Чуманы делают в лесу из свежей бересты, когда захотят пить из лесного ручья. Используют их также в качестве набирюшки при сборе ягод. Общепермское чуман древнечувашского происхождения. В русские говоры Верхнего Прикамья оно попало через язык камских коми (КЭСК, 313).

Слово чуман представлено в топонимии: д.Чуманы (Вер, Ил). В основе таких ойконимов прозвища: 1. чуман или чуман о́м "со ртом в форме чумана, криворотый, большеротый". 2. чуман, съод чуман "черномазый, грязный, чумазый". Последнее от слова чуман (к-перм.) "чело русской печи".

Слова, передавшие особенности в характере, поведении

А р т . Встречается в "Толковом словаре" В.Даля о поместной перм. в значении "толк, лад, смысл, умение"; см. также КЭСК, 34. В русские говоры Пермской области попало из коми языка; ср. к-перм., к-зыр. диал. арт "лад, толк, порядок"; арта "умный, толковый, умелый, смысленный"; артём "неумный, бестолковый, неладный"; артавны "понимать, разуметь"; артамыны "удаваться, получиться".

Л а ч а (Сол, Ус) "способ, манера, образец; лад" (Беляева, 277). В современных коми-пермяцких говорах это слово не обнаружено, в к-зыр. лача "надежда" (SLR, 30). М.Фасмер русское лача, встречающееся, кроме пермских, в сибирских, псковских говорах, считает коми заимствованием (П, 468). В.И.Лыткин с осторожностью сближает это слово с коми-язьвинским ладэ- "опадать, убивать (об опухоли, тесте, воде)", т.е. "приходить в норму" (КЭСК, 158).

Н я т я (Ил, Кар) "хилый, вялый, как кисель или грязь".
Чо ты как нятя сидишь? Коми нятя "грязь на земле".

С я м (Ил, Кар) "толк, умение". У него нету сямю, он
бессямной "он неумен, он бестолков". К-перм.длал.нерд. сям
"то же"; сяма "умелый, толковый", сямтём "бестолковый".

С я м а т ь. Этот глагол приводится в "Толковом словаре"
В.Даля с пометой влгд. в значении "понимать, разуметь, пости-
гать". В таком же значении он встречается в обвинских гово-
рах, в частности в карагайском. Ср. иж.печ.вычег. *šamšičj*
"то же" (SLR, 38).

Слова, отражающие суеверные представления, верования

К у л а н (Красновиш) "смертный; смертельно больной че-
ловек". Кулан – это тот, который болеет и не выживет, умрёт.
Ср. к-перм. кулан "то же".

Ч е м ё р (Красновиш, Сол) "головная боль; сверхъестест-
венная сила, которая, по суеверным представлениям, забирается
в голову и вызывает головную боль". Волосы подёргают, подерут
чемёр-от, лучше быват. См. также Беляева, 676. Ч о м о р (Ил,
Кар, Сол, Ус, Черд) "черт, бес, дьявол". Встречается в выра-
жениях: чомор знат, подь ты к чомору, в смысле "подь ты к
дьяволу". Севернорусское чомор В.И.Лыткин выводит из коми
чомёр, исходным значением которого, как он полагает, было
"дух, бог хозяйства, бог урожая, земледелия, семейного благо-
получия". Значение "черт, дьявол", по его мнению, вторичное
(КЭСК, 309).

Ш а й входит во фразеологизм в ш а й в п а с т ь
(Ил, Кар, Сол, Ус, Черд). Значение его – "прийти в уныние,
впасть в отчаяние". Совсем я в шай впала, когда узнала, что
дед умер (Прокошева, 73). В близком значении употребляется
коми-пермийский фразеологизм шай-пай лоны или шай-гай мунны
"прийти в замешательство". В охотном значении встречается
фразеологизм в коми-вырянском шай-паймунны "опешить, расте-
ряться, прийти в замешательство, удивиться". Слово, видимо,
древнее. В.И.Лыткин восстанавливает для него архетип шай
(КЭСК, 316).

Ш и л и к у н , ш у л и к а н , ш у л и к у н (Ил,
Кар, Сол) "тот, кто наряжается в кого-либо во время святок".

Шулкианы бегает переодетым в рождество. Происхождение слова неясно. Обращает на себя внимание к-перм. кулшун "водяной дух". По суеверным представлениям, во время святок особую активность проявляют чуды - родотвенные кулшунам оушюства. Они забираются в дома, окверняют питье, продукты, всячески вредят людям, могут даже затопить их в прорубь. Возможно, что кулшун - видоизмененное кулшун. При взаимодействии могла произойти метатеза, а также диссимилиация гласных, что изменило кулшун в шулкиун. На такую мысль наводят такие выражения, встречающиеся в коми-пермяцких говорах, как: ен лядачы вадё-рао, шулкиунес кыокао "не ходи к реке, шулкиуны потянут в воду".

Слова, относящиеся к земледелию

К у ш т а н (Ил, Кар, Красновиш, Сол, Уо, Черд) "орудие обработки земли типа мотыги с короткой рукояткой и с массивной железной частью". Если земля твердая, ее разрыхляют куштаном. См. также Даль II, 224. Ср. к-перм. куштан "то же" (SLR, 29).

Ш о р о м (Ил, Кар, Сол) "большая укладка необмолоченного хлеба, иногда гороха". В.И.Литкин это слово считает коми взаимодействием. Он сопоставляет шором с коми сёрём "скирда", которое производит от сёр "перекладина" или сёрйны "складывать", первоначально "кладь, кладуха" (КЭСК, 254). Современное коми шором рассматривается как обратное взаимодействие из севернорусских говоров (SLR, 50).

Ш у т ё м (Вер, Ил, Кар, Красновиш, Сол, Черд) "заброшенное поле, пустошь, редкий лес на месте бывшего поля". Ш у т ё м и н а , ш у т ё м н и й "относящийся к шутёму"; ш у т ё м н а я т р а в а "трава, выросшая на месте шутёма". Коми-пермяцкое шутём, оев. шотём "то же". Происхождение слова и направление взаимодействия не совсем ясны. Имеется возможность объяснить с помощью коми сютём. Вопреки М.Фасмеру (IУ, 492), коми-пермяцкое сютём употребляется не только в значении "не имеющий зерна, хлеба", но и в значении "незасеваемое место". Такие незасеваемые, неводеланные поля неизбежно возникали при подсечном земледелии: истощенная земля временно забрасывалась, превращалась в шутём, т.е. в сютём ин, бук-

важно "место без хлебов на корни". Современные коми-пермяцкие формы шотём, шутём представляются обратными заимствованиями (SLR, 50-51).

Слова, относящиеся к пище

Д в а с (Красновик) "туда чего-либо, чаще пива". Возможна связь этого слова с коми идзас "солома". Такое значение идзас могли получить в результате метонимического переноса: первоначально обозначало только то, что находится под непроцеженным пивом (на дно корчаги с замешанным пивом коми-пермяки кладут солому, чтобы сусло лучше стекало в подставляемый сосуд), затем идзас расширило значение, стало обозначать все, что оседает на дно чего-либо, т.е. гущу.

К а ч (Ил, Кар, Сол) "пихтовая кора вместе с подкорьем". В голодные годы в сушеном виде с примесью муки или крупы она употреблялась в пищу. К а ч к а (Красновик) "то же". Ср. к-перм, к-зыр. кач- "кора деревьев, преимущественно пихтовая, которая в бедных крестьянских семьях нередко шла в хлеб, в похлебку" (SLR, 24).

Н я н ь, н я н ь к а (Ил, Кар, Черц) "маленький кусочек хлеба, который дают детям (чаще употребляется в речи о детях)". На, поешь маленько вот этот нянь. Ср. коми нянь "печеный хлеб"; см. также ФУЗ, 31.

П е л ь м е н и, п е л ь м е н ь - лит. В говорах Верхнего Прикамья встречается в разных формах: п е л я н, п е л л я н, п е л я н к а, п е л ь м я н, п е р м е н ь, п е р м я н е д.; п е л я н н ы, п е л ь я н н ы, п е л л я н н ы, п е л ь м я н н ы, п е р м е н и м н.; ср. коми, удм. пельнянь буквально "ухо-хлеб"; пельмени представляют собой маленькие пирожки в форме уха, сделанные из пресного теста с мясной начинкой и отваренные в крутом кипятке. Слово попало в русские говоры, возможно, еще в общекومی период. В русский литературный язык вошло через севернорусскую среду; см. Фасмер Ш, 230; КЭС, 219; ФУЗ, 33.

Слова, обозначающие части тела

Ч а л ь п а (Красновик) "конечности (руки, ноги)?" Куда чальп-те поволокла?, в смысле: куда направилась? В коми-пермяцком чальпа 1. "долька, зубок лукавицы"; 2. "ответвление", например, лога; ср. к-зыр. чальпот "приток ручья".

Названия украшений

Б а с а (Ил, Кар, Красновик, Сол) "красота, украшение; то, что нравится". Б а с ё н я "человек, любящий наряжаться; щеголь, франт".

Б а с т ь с я "прихорашиваться". Б а с к о й, б а с е н ь-
к о й, б а с к о н ь к о й "красивый, красивенький, привлека-
тельный". Б а с к о "красиво". К-зыр. бас "украшение"; к-перм,
к-зыр. басок "красивый, красиво"; к-зыр. баситни "украшать"; ба-
ситчины "наряжаться, прихорашиваться". Заимствовано из русского
языка (SLR, 16).

Слово баса принято считать севернорусским заимствованием,
В.И.Лыткин, основываясь на распространении слова только на севе-
ре Европейской части России и на том факте, что в других славян-
ских языках оно не встречается, а также принимая во внимание со-
поставление севернорусского баса М.Фасмером с древнеиндийским
वहा, वहास "свет, блеск", высказывает предположение, что в ко-
ми язык это слово попало не из русского, а из иранского источни-
ка. Коми его передали русским. Коми производные слова с элемен-
тами -к-, -ит- представляют собой обратные заимствования (КЭСК,
37).

П е л ь к е ш и, п е л ь к е ш и й (Красновиш) "серьги".
Ср. коми пелькитш "то же". Состоит из двух компонентов: пель
"ухо" и кытш "кольцо, шар, круг".

Служебные слова

А б а, а б у, а б ы (Ил, Кар, Красновиш, Сол, Черд) "нет,
не имеется, не". Повидла абу, дак мы ягоди кладём на тесто (Бе-
ляева, 23). Деньги абу больше. У него жена абн, померла недав-
но. Коми абу - частица отрицания.

Т а й, частица "оказывается". Встречается только на грани-
це с Коми-Пермяцким автономным округом, например, в нердвинских
говорах. Трактор-от роботат тай уже. Коми тай "оказывается".

Особо следует остановиться на звукоподражательных или оно-
матопоэтических словах. Они воспроизводят (условно) различного
рода природные и другие звучания, копируя их с помощью звуков ре-
чи на основе слухового восприятия. В коми языке, как и в других
языках Волго-Камья, звукоподражания представлены весьма богато.
Это объясняется тем, что язык вплоть до Великой Октябрьской со-
циалистической революции оставался разговорно-бытовым, обслужи-
вал быт крестьян, трудовая деятельность которых проходила почти
исключительно среди природы. Например, только условных изображе-
ний текущей жидкости в коми языке насчитывается более десяти.

Звукоподражания, а также образоподражательные слова коми-
пермяцкого языка, объединенные под общим названием "изобразитель

ные слова", проанализированы нами в ряде работ¹.

Дзиковые (фонетические) особенности накладываю на слуховое восприятие известный отпечаток. Именно этим обусловлен тот факт, что одинаковые звуки у разных народов часто передаются различными образом в звуках. Так, в звоне колокольчика русский слышит динь-динь-динь, а коми-пермяки звуки такого же колокольчика воспроизводят как силь-силь-силь, отсюда шия существительное сылькан "колокольчик". В мяуканье кошки русские Верхнего Прикамья улавливают мяв-мяв, отсюда мявкать "мяукать", коми-пермяки — няв-няв. Особенности их языка (отсутствие мягкой фонемы м) не позволяют копировать кошачье мяуканье как мяв-мяв, а звуковой комплекс мявмав, по их представлениям, менее соответствует для этой цели, чем няв-няв.

В условиях интенсивных этнических контактов звукоподражания не могут быть свободны и от внешних влияний. Нам представляется, что среди созвучных онomatопозитических слов имеется немало заимствований², как коми-пермяцких в русских говорах, так и русских в коми-пермяцких диалектах. Процессы заимствования задевают также производные от звукоподражательных основ слова. Бесспорными заимствованиями из коми-пермяцкого языка, по нашему мнению, являются следующие звукоподражательные слова.

Г и ж и-г а ж и (Ил, Кар) "подражание звукам царапанья, чесания, отсюда гыжгаться "чесаться, царапаться"; к-перм. гыжьасьны "то же"; гыжььны "сцарапать, расцарапать, чесать". В основе перечисленных слов коми гыж "ноготь, коготь, копыто"; ср. удм. гижы "то же".

Г н р з-г н р з или г н р с-г н р с (Ил, Кар, Красновиш, Сол) подражание скрежету зубами. К-перм. гырсь-гыро "то же". От этого звукоподражательного комплекса гырскать "надавать окрежет зубами"; гырскаться "скрежетать"; ср. к-перм. гырськыны "то же", кя горскино "грызть (например сухари)".

Д в и л и-д в о л и (Ил, Кар) — подражание течению жидкости. Дзолькать "журчать, течь тонкой струей в сосуд или выливаться из него". Дзили-дзюли течет молоко в подойницу. Дзюли-дзюли

1. Кривошекова-Гантман А.С. Изобразительные слова. — В кн.: Коми-пермяцкий язык. Кудымкар, 1962, с.319-322; Она же. Место изобразительных слов в системе частей речи коми-пермяцкого языка. — В сб.: Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология. М.-Л., 1964, с.112-121.

дай поболе (поговорка). Ср. к-перм. дэиль-дэоль, дэили-дэоли лэдэчныи илдэвольчыи-лэдэчныи "то же".

И в г а т ь, и в к а т ь (Ил, Кар, Красновиш, Уо, Сол, Черд) "визгливо, громко хохотать". В основе подражание коми-пермяков ржанию лошади, в котором они слышат к-ив. Ср. русск. и-го-го. Отсюда коми-пермяцкое и-ив керлыни или ивгыны, ивзыны "ржать", перен. "громко, нахально хохотать". В русских говорах рассматриваемый глагол чаще встречается с переносным значением.

П у р с к а т ь (Черд) "брестя по затвердевшему снегу". Ср. к-перм. пурскины "то же"; к-зыр. пурскиныны "упасть, ввалиться во что-либо рыхлое, мягкое, например в снег".

Р у з и-р а з ы (Ил, Кар) "подражание треску, хрусту (например, падающего дерева)". К-перм. ризь-разь, ризя-вазя "то же" к-зыр. дидал. руз-раз муныи "хрустнуть, раздавиться с хрустом".

Ч у р с к а т ь (Сол) "пить небольшими глотками". Ч у р с к н у т ь или о т ч у р с к н у т ь "выпить немного, глотнуть, отпить". Ср. к-перм. чурс или чурс-чурс керны "то же"; чурснитны "отпить, глотнуть"; чурскины "пить с характерным звуком".

Мы привели около 70 коми заимствований, которые бытуют в русских говорах Верхнего Прикамья (Верешагинского, Добрянского, Ильянского, Карагайского, Красновишерского, Кунгурского, Осинского, Пермского, Сивинского, Усольского, Соликамского, Чердынского районов). Происхождение большинства из них из коми языка бесспорно. Многие коми заимствования анализируются впервые, например: волполь, элэк, ижман, калтык, курка, норос, нятя, пелькеши, пыром, тупка, шуль.

Распространение коми заимствований происходило постепенно. Сначала они проникали в отдельные говоры, из них переносились на более широкую территорию. Некоторые, например пельмень, нашли прочное место в русском литературном языке.

Выявление коми-пермяцких заимствований этой работой не завершается. В процессе дальнейших поисков их список будет пополняться. Надо полагать, немало их обнаружится в зонах непосредственных контактов коми-пермяков и русских.